

Copyright © 2018 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.
Copyright © 2018 by Sochi State University

Published in the Slovak Republic
Co-published in the Russian Federation
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 48. Is. 2. pp. 872-879. 2018
DOI: 10.13187/bg.2018.2.872
Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

The Bessarabian Question in 1917–1918: the Relations of Romania, Bessarabia and Ukraine

Sergey I. Degtyarev ^{a, *}, Vladyslava M. Zavhorodnia ^a

^a Sumy State University, Ukraine

Abstract

The article investigates the relations in 1917-1918 between the newly formed states – Romania, the Ukrainian State, and seeking its own statehood Bessarabia. Both Romania and Ukraine claimed the Bessarabian territories, which had given rise to a diplomatic conflict between them, exacerbated by different vectors of foreign policy of States. The Entente states, which won the First World War, supported Romania claims to Bessarabia. Ukraine was military and politically dependent on Germany and relied on its help. The Bessarabian political elites had actively attempted to "give life" to the Moldavian Republic, hoping for the help of the Entente and Ukraine.

Finely, politically weak Bessarabia became a bargaining chip for the states, which were victorious in the First World War. It lost the independence and the opportunity to become a full participant in international relations for a long time. Ukraine had suffered the same fate. Romania had managed to preserve its independence and to expand its borders significantly at the expense of a number of neighboring states, including Bessarabia.

Due to a number of internal and external political reasons Bessarabia did not have a full-fledged opportunity to defend its interests in 1917-1918. Ukraine and Romania needed mutual support, but failed to establish effective interaction precisely because of the unresolved 'Bessarabian question'.

Keywords: Bessarabia, Sfatul Tarii, Ukrainian State (Ukrainska Derzhava), Romania, international relations.

1. Введение

Решение территориальных споров было и остается одной из наиболее сложных проблем в отношениях между государствами. Случаи разрешения таких споров мирным путем и методами, которые оптимально удовлетворяют интересы сторон, – скорее, исключение в истории международных отношений, чем общераспространенная практика. Современное международное право, в первую очередь Устав ООН ([UN Charter, 1945](#)), Заключительный акт Совецания по безопасности и сотрудничеству в Европе ([Helsinki Final Act, 1975](#)), Принципы урегулирования споров и положения процедуры ОБСЕ по мирному урегулированию споров ([Принципы урегулирования споров, 1991](#)), дает широкий инструментарий для решения споров, в том числе и территориальных, мирным путем. Но даже при наличии нормативной базы, которая регламентирует процедуры переговоров, примирения, посредничества, арбитража, судебного рассмотрения иных способов урегулирования, территориальные вопросы и определение границ являются одними из наиболее болезненных в отношениях между государствами.

Учитывая вышеобозначенное, актуальным является изучение как позитивного, так и негативного опыта попыток решения территориальных конфликтов между различными государствами в историческом разрезе. Значительный интерес в этом контексте представляют

* Corresponding author

E-mail addresses: starsergo2014@gmail.com (S.I. Degtyarev),
v.zavhorodnia@uabs.sumdu.edu.ua (V.M. Zavhorodnia)

отношения между Украиной периода Гетманата Павла Скоропадского и Румынией на фоне возникшей между этими государствами так называемой бессарабской проблемы.

2. Материалы и методы

Основной источниковой базой данного исследования стала мемуарная литература, нормативные акты и материалы периодической печати, которая довольно широко и оперативно (хотя и не всегда точно и объективно) освещала все аспекты бессарабского вопроса в 1918 г. и отношений между различными политическими силами, которые использовали эту проблему в своих интересах (Румыния, Украина, блоки Антанты и Центральных держав, сторонники идеи возрождения единой России).

Работа базируется на ряде общенаучных принципов познания, среди которых принципы историзма, системности, объективности. Принципы историзма и объективности позволили правильно оценить суть исследуемой проблемы, учитывая различные точки зрения как ученых, так и современников описываемых событий. Принцип системности создал условия для определения особенностей положения Бессарабии в 1917–1918 гг., а также отношений между правительствами Румынии и Украинской државы, «камнем преткновения» в которых была именно бессарабская проблема. В работе также использованы такие исследовательские методы, как историко-сравнительный, проблемно-хронологический, формально-юридический, которые позволили реконструировать историю бессарабско-румынско-украинских отношений в указанный период, а также дать им историко-правовую оценку.

3. Обсуждение

Непосредственно бессарабский вопрос получил довольно широкое освещение в историографии. О нем писали в своих научных исследованиях, воспоминаниях и публицистических работах многие ученые и политические деятели. Причем предметом изучения эта проблема стала сразу вскоре после ее возникновения, и интерес к ней не утихает до сих пор. Сама Бессарабия в исследуемый период находилась в сфере политических интересов Румынии, Украины, России, а ее политическая элита и большая часть населения стремилась к созданию собственной государственности. Логично, что по этой причине наиболее богатыми по указанному вопросу являются именно молдавская, румынская, российская и украинская историографии, хотя имеют место и единичные исследования западных ученых. Существуют даже отдельные научные работы, посвященные историографии обозначенной проблемы. Остановимся лишь на некоторых трудах, прямо или опосредованно касающихся бессарабского вопроса в 1917–1918 гг. Прежде всего это исследования молдавских ученых С. Назарии, П. Шорникова, П. Бойко, И. Левита, И. Цуркана, П. Серноводену и др. (Назария, 2013а; Назария, 2013б; Бойко, 2014; Шорников, 2007; Левит, 2000; Cernovodeanu, 1993; Țurcanu, 1998). Касались этой проблематики и другие ученые (Baar, Jakubek, 2017; Clark, 1927a; Clark, 1927b и др.).

При этом учеными довольно мало внимания уделено вопросам экономических, дипломатических отношений между сторонами, заинтересованными в том или ином варианте решения бессарабского вопроса, – Румынией, Украиной и непосредственно самой Бессарабией, хотя в этом отношении выделяются работы украинских историков П. Гай-Нижника, М. Гедина (Гай-Нижник, 1997; Гедін, 2012).

Естественно, представители различных национальных историографий имели разное видение тех или иных аспектов бессарабского вопроса периода 1917–1918 гг. Так, украинский историк и государственный деятель Д. Дорошенко считал, что аннексия Румынией Бессарабии произошла с молчаливого согласия германского командования. Бухарестский мирный договор от 5 марта 1918 г. вообще не оговаривал вопрос о восточных границах Румынии, а немецкий дипломат Кюльман заявил, что «вопрос о Бессарабии – это дело румынско-украинского взаимопонимания» (Дорошенко, 2007: 294–295). Известный российский политический деятель Х. Раковский, изучая румынско-бессарабские отношения этого периода, отмечал (и, вероятно, следует согласиться с этой мыслью), что «так называемый этнографический принцип [на который румынское правительство постоянно опиралось, предъявляя претензии на бессарабские земли – авт.] отнюдь не влечет за собой реального права...». Он считал, что в данной ситуации «нужно доказать, не каково процентное отношение того или иного этнического элемента, а какова его воля» [подчеркивание наше – авт.] (Раковский, 1925: 16). Американский исследователь Ч.А. Кларк, изучая бессарабский вопрос 1918 г., одинаково оценивал политику в отношении этого региона, как со стороны Румынии, так и со стороны Украины (а конкретно – правительства Центральной Рады), позиционируя ее как захватническую (Clark, 1927a; Clark, 1927b).

4. Результаты

Фактически при изучении украинско-румынских отношений периода Украинской Народной Республики (УНР) и Украинской државы почти всегда Бессарабия рассматривалась как объект чьих-либо интересов. При этом игнорируется притязание последней на роль субъекта международных отношений, что, на наш взгляд, не является правильным. Так, бессарабская/молдавская делегация должна была даже участвовать в мирной конференции в Брест-Литовске. Для нее были подготовлены

специальные инструкции. Делегаты должны были настаивать на признании их официальными представителями Молдавской Республики (основанной 15 декабря 1917 г.) и полноправными субъектами конференции; на включении в проект мирного договора пункта, гарантирующего полную автономию Молдавской Республики в границах бывшей Бессарабии, дальнейшую судьбу которой должно было решить Народное Собрание; на неделимости территории Молдавии и невозможности ее отчуждения в пользу правительств других государств и т.п. (Clark, 1927b). Еще 21 ноября 1917 г. был организован краевой национальный парламент Бессарабии Сфатул Цэрий.

Однако с самого начала 1918 г. Румыния претендовала на земли Бессарабии, доказывая свое право на них фактом проживания там многочисленного румынского населения (фактически утверждая, что молдованско-румынское население составляет подавляющее большинство). Заявляло румынское правительство и о так называемых исторических правах на эти территории. Румынское правительство рассматривало Бессарабию исключительно как неотъемлемую часть Румынии, интерпретируя для этого факты румынской и молдавской истории в свою пользу, пытаясь повлиять на Сфатул Цэрий и, наконец, введя румынские вооруженные силы на территорию Бессарабии под предлогом защиты тамошних румынов и их собственности, что завершилось аннексией этих земель и фактически полной ликвидацией любых прав Бессарабии на самоуправление.

Права Украины на Бессарабию румынская власть отрицала, опираясь на то, что во время подписания Брест-Литовского мирного договора украинская сторона «не предъявляла претензий на территорию Бессарабии и считала ее отдельным государством» (Гедін, 2012: 108).

Украинская сторона также претендовала на территорию Бессарабии, хотя позиция украинских правительств несколько отличалась от румынской. Правительство Центральной Рады при этом опиралось на решение земских собраний пяти из восьми уездов Бессарабии (Аккерманского, Бендерского, Измаильского, Сорокского и Хотинского) об их присоединении к Украине. Во времена Украинской державы более популярной была идея вхождения в состав Украины всей Бессарабии, но на правах автономии. В частности, министр иностранных дел Д. Дорошенко считал, что следует «настаивать на принадлежности политически-автономной Бессарабии к Украинской державе, на что она, Украина, имеет все права и чего желает огромное большинство Бессарабии». А в одном из официальных документов, подписанном главой Совета Министров Ф. Лизогубом и тем же министром Д. Дорошенко, конкретно указывалось, что «Правительство Украинской державы, однако, не думает предпринимать актов какого бы то ни было насилия в отношении к правам Бессарабии на справедливое и целесообразное национальное самоопределение» (Дорошенко, 2002: 142).

По мнению Д. Дорошенко, бессарабская проблема для Украины усложнялась еще и тем, что сосредотачивалась не на всем регионе Бессарабии, а лишь на отдельных ее частях – тех, где преобладало украинское население (Дорошенко, 2007: 295). Именно на эти территории в большей степени претендовали правительства как УНР, так и Украинской державы, хотя и признавали право Бессарабии на национальное самоопределение, отказываясь от любых насильственных действий в отношении этих земель и их населения.

Ситуация усложнялась попытками Сфатул Цэрий сначала задекларировать собственную субъектность Молдавской Демократической Республики как автономного образования в составе будущей федеративной России, потом – суверенитет как независимого государства (24 января 1918 г.), а позднее – провозглашением объединения с Румынией (27 марта 1918 г.). Следует иметь в виду, что легитимность Сфатул Цэрий как представительного органа подвергалась большим сомнениям как в связи с формированием его в чрезвычайных условиях вне процедуры демократических выборов, так и из-за несправедливого распределения мест для национального и социального представительства. Указанные факторы обусловили значительное преимущество в Сфатул Цэрий политических сил прорумынской ориентации, что не соответствовало реальным настроениям большинства населения Бессарабии (Назария, 2013а: 140).

Перед тем, как Сфатул Цэрий должен был определиться с дальнейшей судьбой Бессарабии, представитель Румынии поставил этот орган перед выбором – выбирать между присоединением или аннексией. Таким образом, Бессарабия была фактически лишена возможности самоопределения. В связи с этим украинское правительство в своей ноте заявило, что не признает притязания Румынии на эту область и выступает за предоставление Бессарабии права самостоятельно решать свою судьбу. В случае же изъявления населением этого региона желания присоединиться к Украинской державе правительство давало обещание «предоставить населению политическую автономию, обеспечивая права общественно-политического строительства». При этом украинские правительственные круги надеялись, что данное «недоразумение» может быть решено путем «обычных культурных способов улаживания международных конфликтов». Данная нота была одобрена на заседании Совета Министров 1 июня 1918 г. (Нота, 1918: 2; Українська держава, 2015: 51).

Но, даже несмотря на ультиматум со стороны румынских властей, на решение Сфатул Цэрий, по мнению Д. Дорошенко, мог повлиять еще один важный фактор. В это время Украина была ареной борьбы между большевиками и левыми социалистами УНР. Поэтому она считалась «далеко менее надежной опорой порядка и устройства», чем Румыния (тем более, что Молдавская Республика совсем недавно еще сама пребывала под властью большевиков и именно румынские войска вытеснили последних). К тому же еще в III Универсале Центральной Рады провозглашалось право

национальных регионов на самоопределение, что и было истолковано правительством Румынии как отречение Украины от прав на Бессарабию (Дорошенко, 2007: 295).

Оккупационные власти сразу же начали на бессарабских землях политику румынизации. В октябре был принят декрет об организации юстиции в Бессарабии. Официальным языком судопроизводства становился румынский. Провозглашался постепенный переход суда на румынское законодательство. Судьи теперь назначались королем, которому должны были дать присягу (Организация суда, 1918: 2). Этот декрет вызвал бурную реакцию в среде адвокатов. На общем собрании адвокатуры Бессарабии была принята даже соответствующая резолюция, в которой адвокаты высказались против принятия румынской присяги, так как «присяжные юристы не могут быть клятвопреступниками, а декрет не исходит из принципа самоопределения народов и противоречит международному праву» [судьба Бессарабии на этот момент еще не была решена государствами Антанты окончательно] (Протест адвокатов, 1918: 2). Против политики румынизации выступали и широкие массы крестьянства, и многие представители правительственных учреждений Бессарабии, в том числе и Сфатул Цэрий.

Некоторые служащие ведомства юстиции на аннексированных молдавских землях отказывались давать присягу румынскому королю. Это делало их если не политическими преступниками, то политически неблагонадежными элементами в глазах румынских властей. Соответственно некоторые судебные учреждения на этих землях не могли дальше функционировать. В частности, в своем докладе перед правительством 20 августа министр юстиции указывал о невозможности дальнейшей работы и вообще нахождения в Бессарабии Кишиневского окружного суда. Было решено создать окружной суд на территории Украинской державы «в таком месте, которое особенно нуждается в учреждении суда», и перевести туда весь личный состав Кишиневского суда (Українська держава, 2015: 233-234). В результате, выступая против румынизации органов юстиции, Кишиневский окружной суд, а также Бендерский съезд мировых судей в полном составе покинули территорию Бессарабии и переместились в Украину. Кроме того, министр юстиции Украинской державы предложил должности мировых судей ряду представителей Кишиневской и Бендерской магистратур (Протест судей, 1918: 3).

Параллельно с процессом румынизации правительство Румынии активно стимулировало кредитование различных государственных и муниципальных учреждений в Бессарабии. Так, в конце октября румынские банкиры приняли решение открыть кредит на 25 млн лей городскому самоуправлению Кишинева (на решение продовольственных проблем). Директориату торговли и промышленности Бессарабии Национальным банком был выделен кредит в 2 млн лей (Открытие кредитов, 1918: 2).

Процесс румынизации на бессарабских землях, вероятно, протекал довольно активно, особенно осенью 1918 г. Некоторые украинские средства массовой информации того времени эмоционально отмечали, что «бывшие русские чиновники увольняются и на место их ставятся беглецы из Семиградья и дезертиры..., эти элементы, годами жаловавшиеся на притеснения со стороны правительства, сами теперь стали во главе подавления национальных стремлений других народностей» (Румынизация, 1918: 3). После ввода румынских войск в Бессарабию бывшим офицерам русской армии, находившимся там, было приказано выехать, иначе их могли выслать насильно. Было также запрещено издание некоторых русскоязычных газет. Так, в Кишиневе запретили издание газеты «Бессарабский край» за якобы враждебное отношение к Румынии (Запрещение издания, 1918: 3).

Румынское правительство чувствовало себя достаточно уверенно в «бессарабском вопросе». Были спланированы и начались работы по строительству коммуникаций, соединявших Румынию с Бессарабией (а такие проекты были довольно дорогостоящими). В частности, через Липканы должна была проходить новая железнодорожная ветка, целью которой было «торговое сближение между Румынией и Бессарабией и усиление грузооборота» (Румыния и Бессарабия, 1918: 3).

Чтобы противостоять румынизации оккупированных областей Бессарабии, власти Украины до сентября-октября продолжали содержать там за свой счет некоторые государственные учреждения почтово-телеграфного ведомства, юстиции, образования, фискальные органы и даже органы местного самоуправления. Финансирование происходило с частыми перебоями. 12 сентября в Совете Министров даже рассматривался проект правил о порядке удовлетворения недополученным содержанием и одноразовыми пособиями служащих Бессарабии (Українська держава, 2015: 619, 734-735).

Согласно этому проекту предполагалось служащим, «которые, оставаясь в пределах Бессарабии, сохранили бы верность Украинской державе», жалование выплачивать в полном объеме. Покинувшие же территорию Бессарабии и вернувшиеся в Украину могли претендовать лишь на единовременные пособия (Українська держава, 2015: 620-621). Но все же украинские власти рассудили, что такой подход в сложившейся к осени 1918 г. ситуации имел ряд недостатков. До этого времени румынское правительство обращало мало внимания на украинские учреждения и их чиновников в Бессарабии и не мешало им работать, в частности «не предъявляло требований о принесении этими служащими присяги». Теперь же власти Румынии допускали «функционирование только тех учреждений, деятельность коих» была им полезна, например, фискальных органов.

В связи с этим поддерживать материально такие учреждения и их служащих значило бы действовать вопреки интересам самой Украины ([Українська держава, 2015: 621](#)).

Содержание служащих украинских государственных учреждений в Бессарабии преследовало цель поддержать в населении стремление к объединению с Украинской державой. В сентябре украинское правительство фактически отказалось от такого метода достижения указанной цели, надеясь, что она «может быть с большим успехом достигнута иными мерами, для коих насильственными действиями румынских властей и без того создана благодатная почва» ([Українська держава, 2015: 622](#)).

Украинским служащим различных ведомств, даже в условиях аннексии Румынией территорий Бессарабии или отдельных украинских регионов, правительство разрешало и дальше выполнять свои обязанности при условии, что «румыны не будут чинить над ними насилия». Такое решение, например, было принято в отношении железнодорожных служащих 11 ноября 1918 г. ([Українська держава, 2015: 361](#)).

Многие члены правительства, в частности члены Малого Совета при Совете Министров, вообще выступали против того, чтобы государственные служащие украинских учреждений покидали оккупированные Румынией территории. По их словам, «... в интересах Украины не следовало бы допускать ухода всех интеллигентных сил из той части страны, которая насильственно оккупирована Румынией». Такого же принципа придерживалось и руководство ведомств юстиции, народного образования, почтово-телеграфного и ряда других ([Українська держава, 2015: 479](#)).

Политика Румынии в отношении Бессарабии негативно воспринималась в среде как широких масс бессарабского населения, так и представителей местных политических и бюрократических кругов (даже среди тех, кто еще недавно поддерживал идею присоединения к Румынии). По состоянию на конец сентября – начало октября 1918 г. в конституционной комиссии Сфатул Цэрий преобладали «русско-украинское течение, а также пропаганда идей бессарабской республики». Как сообщает провинциальная украинская газета «Луч», именно это даже стало причиной выхода из комиссии ее члена, бывшего министра финансов Молдавской республики Ионко ([Письмо Ионко, 1918: 3](#)).

Опираясь на поддержку Антанты, румынское правительство позволяло себе придерживаться такой политики и продолжать инкорпорацию бессарабских территорий (как и ряда других, например Семиградья, Добруджи, земель Буковины и т.д.) с целью создания единого Румынского государства. В то же время, до момента окончательной аннексии Румынией Бессарабии, среди населения жила надежда на то, что с помощью той же Антанты удастся добиться права на национальное самоопределение Бессарабии. С этой целью даже создавались политические объединения, как правило, из членов Сфатул Цэрий, которые выдвигали соответствующие требования и пытались контактировать с представителями государств Согласия.

В дипломатических же кругах Антанты не было единого видения дальнейшей судьбы Бессарабии (отсюда и разность надежд, возлагаемых на Антанту в этом вопросе). Дипломаты Франции выступали за включение Бессарабии в состав Румынии, так как Франция была заинтересована в создании крупного союзного буферного государства на юге Европы. Английские же дипломаты высказывались за проведение референдума среди населения Бессарабии, предварительно выведя оттуда абсолютно все румынские войска для полноценного народного волеизъявления ([В Бессарабии, 1918: 3](#)). Население Бессарабии надеялось также на поддержку со стороны США. В начале ноября в Кишинев прибыл американский посланник, который принял участие в торжествах по поводу «годовщины автономии Бессарабии». Его речь фактически оказалась ударом по надеждам на возможность получения этим регионом права на самоопределение. Посланник сказал: «Да здравствует великая, прекрасная Румыния вместе с Трансильванией, Буковиной и Бессарабией. Мы будем бороться всеми средствами во имя торжества румынского идеала» ([Положение в Бессарабии, 1918: 3](#)). В конечном результате позиция французов победила.

Переориентация Румынии на государства Антанты явилась результатом переговоров, в ходе которых этими государствами Румынии были обещаны Трансильвания, Буковина, Бессарабия. Румынский кабинет Маргиломана (поддерживавший союз с Центральными государствами) был отправлен в отставку. Новым премьером был назначен генерал Коандро, бывший до этого представителем румынских военных сил при французской армии. Министром внутренних дел в этом кабинете стал бывший комиссар Румынии в Бессарабии, «отличившийся жестокими репрессиями и грубой румынизацией края и разгоном, вопреки гарантиям королевского декрета, Бессарабского губернского земства» ([Новый румынский кабинет, 1918: 3](#)).

5. Заключение

Таким образом, на то время цивилизованного решения бессарабской проблемы найти не удалось. И Украина, и Бессарабия оказались слишком слабыми, чтобы отстоять свои интересы. В конечном результате они стали разменными монетами для государств, которые победили в Первой мировой войне, на долгие годы утратив свою независимость. Румыния же, наоборот, смогла остаться независимым государством, значительно расширив свои границы, заняв выгодное положение в юго-

восточной Европе и взяв на себя роль буферной зоны между рядом европейских государств и территориями с нестабильной военно-политической ситуацией.

Литература

- Бойко, 2014** – Бойко П. Бессарабский вопрос по итогам Первой мировой войны // *Русин*. 2014. № 4 (38). С. 47-60.
- В Бессарабии, 1918** – В Бессарабии // *Луч*. 1918. № 120. 8 ноября.
- Гай-Нижник, 1997** – Гай-Нижник П. Торгівельно-промислового політика уряду Української Держави Гетьмана Павла Скоропадського 1918 р. // *Наукові записки. Збірник праць молодих вчених та аспірантів*. Т. 2. К.: Інститут української археографії та джерелознавства ім. М.С. Грушевського НАН України, 1997. С. 353-396.
- Гедін, 2012** – Гедін М. Українсько-румунські відносини напередодні та в період гетьманування Павла Скоропадського // *Вісник КНЛУ*. Серія: Історія, економіка, філософія. Вип. 17. 2012. С. 107-115.
- Дорошенко, 2002** – Дорошенко Д.І. Історія України, 1917–1923. В 2-х тт.: Документально-наукове видання. Т. II. Українська Гетьманська Держава 1918 року. К.: Темпора, 2002. 352 с.
- Дорошенко, 2007** – Дорошенко Д. Мої спомини про недавнє минуле (1914–1920 роки): Науково-популярне видання. К.: Темпора, 2007. 632 с.
- Запрещение издания, 1918** – Запрещение издания «Бессарабского края» // *Луч*. 1918. № 78. 15 сентября.
- Левит, 2000** – Левит И.Э. Молдавская республика (ноябрь 1917 – ноябрь 1918). Кишинёв: Центральная типография, 2000. 498 с.
- Назария, 2013а** – Назария С.М. Сфатул Цэрий, «объединение» с Румынией и отношение к нему молдаван и нацменьшинств Бессарабии (1917–1918 гг.) // *Русин*. 2013. № 3 (33). С. 138-154.
- Назария, 2013б** – Назария С.М. Аннексия Бессарабии Румынией с позиций международного права и отношение к этому жителей края // *Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова*. № 2, 2013. С. 45-48.
- Новый румынский кабинет, 1918** – Новый румынский кабинет // *Луч*. 1918. № 123. 12 ноября.
- Нота, 1918** – Нота украинского правительства по вопросу о Бессарабии // *Луч*. 1918. № 23. 20 июля.
- Организация суда, 1918** – Организация суда // *Луч*. 1918. № 111. 29 октября.
- Открытие кредитов, 1918** – Открытие кредитов // *Луч*. 1918. № 111. 29 октября.
- Письмо Ионко, 1918** – Письмо Ионко // *Луч*. 1918. № 95. 8 октября.
- Положение в Бессарабии, 1918** – Положение в Бессарабии // *Луч*. 1918. № 122. 10 ноября.
- Принципы урегулирования споров, 1991** – Принципы урегулирования споров и положения процедуры ОБСЕ по мирному урегулированию споров 1991 года (Итоговый документ Совещания стран ОБСЕ, Валетта, 1991). URL: <https://www.osce.org/ru/secretariat/30119?download=true>
- Протест адвокатов, 1918** – Протест адвокатов // *Луч*. 1918. № 114. 1 ноября.
- Протест судей, 1918** – Протест судей против румынизации // *Луч*. 1918. № 116. 3 ноября.
- Раковский, 1925** – Раковский Х. Румыния и Бессарабия. К семилетию аннексии Бессарабии. М.: Издание Литиздата Н.К.И.Д., 1925. 56 с.
- Румынизация, 1918** – Румынизация Бессарабии // *Луч*. 1918. № 102. 17 октября.
- Румыния и Бессарабия, 1918** – Румыния и Бессарабия // *Луч*. 1918. № 91. 3 октября.
- Українська держава, 2015** – Українська держава (квітень-грудень 1918 року). Документи і матеріали. У двох томах, трьох частинах. Т.1. К.: Темпора, 2015. XVIII+790 с.
- Шорников, 2007** – Шорников П. Молдавская государственность и молдавская национальная идентичность в XX – начале XXI в. // *Русин*. 2007. № 4 (10). С.70-79.
- Vaar, Jakubek, 2017** – Vaar V., Jakubek D. Divided National Identity in Moldova // *Journal of Nationalism, Memory & Language Politics*. 2017. Vol. 11, Is. 1. Pp. 58-92.
- Cernovodeanu, 1993** – Cernovodeanu P. Basarabia. Drama unei provincii istorice românești în context politic internațional (1806-1920). Buc., 1993.
- Clark, 1927a** – Clark Charles Upson. The Ukraine Encroaches // Bessarabia: Russia and Roumania on the Black Sea. New York, 1927. – URL: http://depts.washington.edu/cartah/text_archive/clark/bc_16.shtml
- Clark, 1927b** – Clark Charles Upson. Anarchy In Bessarabia // Bessarabia: Russia and Roumania on the Black Sea. New York, 1927. – URL: http://depts.washington.edu/cartah/text_archive/clark/bc_19.shtml#bc_19
- Helsinki Final Act, 1975** – Conference on Security and Co-Operation in Europe Final Act, Helsinki, 1975. URL: <https://www.osce.org/helsinki-final-act>
- Țurcanu, 1998** – Țurcanu I. Unirea Basarabiei cu România. Preludii, premise, realizări. 1918. Chișinău: Tipografia Centrală, 1998. 260 p.
- UN Charter, 1945** – Charter of the United Nations, San Francisco, Jun 26, 1945. URL: <http://www.un.org/en/charter-united-nations/>

References

- Boiko, 2014** – Boiko P. (2014). Bessarabskii vopros po itogam Pervoi mirovoi voiny [Bessarabian question in the outcome of the WWI]. *Rusin*. №4(38). [in Russian]

- V Bessarabii, 1918** – V Bessarabii [In Bessarabia]. *Luch.* 1918. №120. 8 noyabrya. [in Russian]
- Gai-Nizhnik, 1997** – *Gai-Nizhnik P.* (1997). Torgivel'no-promislova politika uryadu Ukrain's'koï Derzhavi Get'mana Pavla Skoropads'kogo 1918 r. [The commercial and industrial policy of the Government of the Ukrainian State Hetman Pavlo Skoropadskyi in 1918]. *Naukovi zapiski. Zbirnik prats' molodikh vchenikh ta aspirantiv.* T.2. K.: Institut ukrains'koï arkheografii ta dzhereloznavstva im. M.S. Grushevs'kogo NAN Ukraini. [in Ukrainian]
- Gedin, 2012** – *Gedin M.* (2012). Ukrain's'ko-rumuns'ki vidnosini naperedodni ta v period get'manuvannya Pavla Skoropads'kogo [Ukrainian-Romanian relations on the eve of and during hetmanization of Pavlo Skoropadsky]. *Visnik KNLU.* Seriya: Istoriya, ekonomika, filosofiya. Vip.17. [in Ukrainian]
- Doroshenko, 2002** – *Doroshenko D.I.* (2002). Istoriya Ukraini, 1917-1923. V 2-kh tt.: Dokumental'no-naukove vidannya. T. II. Ukrain's'ka Get'mans'ka Derzhava 1918 roku [History of Ukraine, 1917-1923. In 2 tt.: Documentary-scientific edition. T. II Ukrainian Hetman State 1918]. Kyiv: Tempora. [in Ukrainian]
- Doroshenko, 2007** – *Doroshenko D.* (2007). Moi spomini pro nedavne minule (1914-1920 roki): Naukovo-populyarne vidannya [My memories of the recent past (1914-1920): A popular science publication]. Kyiv: Tempora. [in Ukrainian]
- Zapreshchenie izdaniya, 1918** – Zapreshchenie izdaniya «Bessarabskogo Kraya» [Prohibition of publication "Bessarabian Edges"]. *Luch.* 1918. №78. 15 sentyabrya. [in Russian]
- Levit, 2000** – *Levit I.E.* (2000). Moldavskaya respublika (noyabr' 1917 – noyabr' 1918) [The Moldavian Republic (November 1917 – November 1918)]. Kishinev: Tsentral'naya tipografiya. [in Russian]
- Nazariya, 2013a** – *Nazariya S.M.* (2013). Sfatul Tserii, «ob"edinenie» s Rumyniei i otnoshenie k nemu moldavan i natsmen'shinstv Bessarabii (1917-1918 gg.) [Sfatul Tarii, unification with Romania and attitude towards him Moldovans and Minorities Bessarabia (1917-1918)]. *Rusin.* № 3 (33). [in Russian]
- Nazariya, 2013b** – *Nazariya S.M.* (2013). Anneksiya Bessarabii Rumyniei s pozitsii mezhdunarodnogo prava i otnoshenie k etomu zhitelei kraya [The annexation of Bessarabia by Romania from the perspective of international law and the attitude to the residents of the province]. *Vestnik KGU im. N.A. Nekrasova.* № 2. [in Russian]
- Novyi rumynskii kabinet, 1918** – Novyi rumynskii kabinet [New Romanian Cabinet]. *Luch.* 1918. №123. 12 noyabrya. [in Russian]
- Nota, 1918** – Nota ukrainskogo pravitel'stva po voprosu o Bessarabii [The note of the Ukrainian government on the issue of Bessarabia]. *Luch.* 1918. №23. 20 iyulya. [in Russian]
- Organizatsiya suda, 1918** – Organizatsiya suda [Organization of the court]. *Luch.* 1918. №111. 29 oktyabrya. [in Russian]
- Otkrytie kreditov, 1918** – Otkrytie kreditov [Opening of loans]. *Luch.* 1918. №111. 29 oktyabrya. [in Russian]
- Pis'mo Ionko, 1918** – Pis'mo Ionko [Ionko's letter]. *Luch.* 1918. №95. 8 oktyabrya. [in Russian]
- Polozhenie v Bessarabii, 1918** – Polozhenie v Bessarabii [The situation in Bessarabia]. *Luch.* 1918. №122. 10 noyabrya. [in Russian]
- Printsipy uregulirovaniya sporov, 1991** – Printsipy uregulirovaniya sporov i polozheniya protsedury OBSE po mirnomu uregulirovaniyu sporov 1991 goda (Itogovi dokument Soveshchaniya stran OBSE, Valetta, 1991) [Principles for the settlement of disputes and the provisions of the OSCE's 1991 procedure for the peaceful settlement of disputes (OSCE Concluding Document, Valtetta, 1991)]. URL: <https://www.osce.org/ru/secretariat/30119?download=true> [in Russian]
- Protest advokotov, 1918** – Protest advokotov [Protest of lawyers]. *Luch.* 1918. №114. 1 noyabrya. [in Russian]
- Protest sudei, 1918** – Protest sudei protiv rumynizatsii [The judges' protest against the Romanization]. *Luch.* 1918. №116. 3 noyabrya. [in Russian]
- Rakovskii, 1925** – *Rakovskii Kh.* (1925). Rumyniya i Bessarabiya. K semiletiyu anneksii Bessarabii [Romania and Bessarabia. By the Seventh Anniversary of the annexation of Bessarabia]. M.: Izdanie Litizdata N.K.I.D. [in Russian]
- Rumynizatsiya, 1918** – Rumynizatsiya Bessarabii [Romanization of Bessarabia]. *Luch.* 1918. №102. 17 oktyabrya. [in Russian]
- Rumyniya i Bessaraiya, 1918** – Rumyniya i Bessarabiya [Romania and Bessarabia]. *Luch.* 1918. №91. 3 oktyabrya. [in Russian]
- Ukrains'ka derzhava, 2015** – Ukrain's'ka derzhava (kviten'-gruden' 1918 roku). Dokumenti i materiali [Ukrainian state (April-December 1918). Documents and materials]. U dvokh tomakh, tr'okh chastinakh. T.1. K.: Tempora, 2015. XVIII+790 s. [in Ukrainian]
- Shornikov, 2007** – *Shornikov P.* (2007). Moldavskaya gosudarstvennost' i moldavskaya natsional'naya identichnost' v XX – nachale XXI v. [Moldovan statehood and Moldovan national identity in the XX – beginning of the XXI century]. *Rusin.* №4(10). [in Russian]
- Baar, Jakubek, 2017** – *Baar V., Jakubek D.* (2017). Divided National Identity in Moldova // *Journal of Nationalism, Memory & Language Politics.* Vol. 11, Is. 1. pp. 58-92.

[Cernovodeanu, 1993](#) – *Cernovodeanu P.* (1993). Basarabia. Drama unei provincii istorice românești în context politic internațional (1806-1920) [Bessarabia. The Drama of a Romanian Historical Province in an International Political Context (1806-1920)]. Buc. [in Romanian]

[Clark, 1927a](#) – *Clark Charles Upson.* (1927). The Ukraine Encroaches // Bessarabia: Russia and Roumania on the Black Sea. New York. – URL: http://depts.washington.edu/cartah/text_archive/clark/bc_16.shtml

[Clark, 1927b](#) – *Clark Charles Upson.* (1927). Anarchy In Bessarabia // Bessarabia: Russia and Roumania on the Black Sea. New York. – URL: http://depts.washington.edu/cartah/text_archive/clark/bc_19.shtml#bc_19

[Helsinki Final Act, 1975](#) – Conference on Security and Co-Operation in Europe Final Act, Helsinki, 1975. URL: <https://www.osce.org/helsinki-final-act>

[Țurcanu, 1998](#) – *Țurcanu I.* (1998). Unirea Basarabiei cu România. Preludii, premise, realizări [Unification of Bessarabia with Romania. Preludes, premises, achievements]. 1918. Chișinău: Tipografia Centrală. [in Moldavian]

[UN Charter, 1945](#) – Charter of the United Nations, San Francisco, Jun 26, 1945. URL: <http://www.un.org/en/charter-united-nations/>

Бессарабский вопрос в 1917–1918 гг.: отношения Румынии, Бессарабии и Украины

Сергей Дегтярев^{a, *}, Владислава Завгородняя^a

^a Сумский государственный университет, Украина

Аннотация. В статье рассматриваются отношения в 1917–1918 гг. между новообразовавшимися государствами – Румынией, Украинской державой и предпринимавшей попытки создать свою государственность Бессарабией. И Румыния, и Украина претендовали на бессарабские территории, что порождало дипломатический конфликт между ними, усугубляемый разными векторами внешней политики этих государств. Румыния ориентировалась на победившие в Первой мировой войне государства Антанты, которые поддерживали ее притязания на Бессарабию. Украина же в первую очередь делала ставку на помощь Германии, от которой находилась в значительной военно-политической зависимости. Бессарабские политические элиты предпринимали активные попытки «дать жизнь» Молдавской Республике, надеясь на помощь со стороны государств Антанты и Украины. Но в конечном результате политически слабая Бессарабия стала разменной монетой для государств-победителей в Первой мировой войне, утратив на долгое время независимость и возможность стать полноправным участником международных отношений. Такая же судьба постигла и Украину. Румыния же смогла остаться независимым государством, значительно расширив свои границы за счет ряда соседних государств, в том числе и Бессарабии.

В целом, в отношениях между Румынией, Украинской державой и Бессарабией в 1917–1918 гг. последняя, в силу ряда внутренних и внешних политических причин, не имела полноценной возможности отстаивать свои интересы. А Украина и Румыния, в принципе нуждаясь в поддержке друг друга, так и не смогли наладить эффективного взаимодействия между собой именно из-за нерешенности так называемого бессарабского вопроса.

Ключевые слова: Бессарабия, Сфатул Цэрий, Украинская держава, Румыния, международные отношения.

---

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: starsergo2014@gmail.com (С. Дегтярев),
v.zavhorodnia@uabs.sumdu.edu.ua (В. Завгородняя)